

УДК 316.485.26

ТЕРРОРИЗМ КАК МИФОЛОГЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Л.Г. Збрицкая
Симферополь, Украина.

Миф – понятие многосложное и многофункциональное. Он имеет свою историю, свои психологические, политические и социальные корни. Функционируя наряду с такими формами общественного сознания как религия, философия, идеология, миф обладает конкретным набором собственных черт, свойств и функций; некоторые из них будут раскрыты на примере одной из наиболее актуальных и популярных мифологем современности – мифологемы терроризма.

Мифологема терроризма, как и любой другой политической миф, начинает свое формирование в некий переломный момент жизни общества. Как феномен политической реальности он появляется во второй половине XIX века. Однако в этот первоначальный период своего существования терроризм носит ситуативный, локальный характер, а террористические акты – единичны. Всплеск терроризма (второй этап его существования) приходится на 60–70-е годы XX века, когда террористические организации начинают свою деятельность в различных государствах Латинской Америки и Европы. Именно в этот период происходит зарождение функционирования терроризма как мифа. И именно этот период характеризуется радикальным изменением послевоенного мирового порядка, процессами антиколониализации, мировыми кризисами и студенческими движениями [2]. Начало переломного момента очевидно. Однако на данном этапе терроризм – это все-таки больше феномен, опирающийся на последствия своих реальных действий и ситуаций, им созданных. Целью террористических актов чаще выступают, как и в XIX веке, конкретные политические и социальные деятели, невинные жертвы не многочисленны и, порой, нежелательны террористам.

Полномерное функционирование терроризма как мифа начинается в конце двадцатого века, именно тогда, когда значительные изменения потрясают мир: происходит развал СССР, усиливается интеграция в Европе [2]. Начиная с данного периода террористические акты направлены не на конкретных лидеров, а на как можно большее количество простого населения; сами террористические организации увеличиваются, налаживают связи друг с другом; становится необязательным наличие у террористических организаций политического ядра, оформленного в партию, так как деятельность организаций выходит за пределы своего государства. Террористическая тематика получает все большее распространение на страницах газет, репортажах новостей, появляются фильмы, книги, посвященные этой тематике, растут и множатся многочисленные слухи. Своеобразной точкой отсчета для всего мира было событие 11 сентября 2001 г. в США. Этот теракт позволил раз и навсегда вывести терроризм за пределы одного, своего (или чужого) государства, продемонстрировав, что нет страны, где бы он не мог появиться. Данное событие придало мифологеме терроризма тот вид, в котором она теперь предстает перед нами.

Терроризм обладает чертами мифа, его восприятие четко конкретно и *просто*. Он, как и любой другой миф, формируется в сфере иррационального. Сила его действенности крайне высока, связано это с тем, что он пробуждает

один из мощнейших человеческих (и не только человеческих) инстинктов – инстинкт самосохранения. Не существует более простого способа пробудить в человеке его животное начало, воздействовать на его подсознание, чем наглядно показать ему, что в любое время и в любом месте он находится под угрозой, что он беззащитен. Символ «врага», «чужого» появляется мгновенно. Функционированию же мифологического сознания способствует тот факт, что «страх обладает свойством возвращаться спустя некоторое время после опасной ситуации и продолжать преследовать потом в апалогичных или похожих ситуациях» [1].

Как и в случае других мифов, параллельно с данным упрощением мифа (точнее упрощающим свойством мифа), идет *обобщение*. Так, практически любое сообщение о каком-либо террористическом акте не просто информирует нас о некоем отдельном происшествии, а несет подтекст о том, что теракт совершен опять, в очередной раз, как норма воспринимается контекст, что данные ужасные события были и конечно еще будет. Таким образом, идет абсолютизация. Распространен также другой подтекст терроризма как мирового зла. В данном случае сообщение о терроризме подразумевает, например, что «террористы могут погубить весь мир».

Следующее свойство мифа, также ярко выраженное в терроризме, – *эмоциональность*. Достаточно раскрыть любую аналитическую газету Российской Федерации с описанием крупного террористического акта, чтобы увидеть многочисленные, часто весьма масштабные по объему и, несомненно, эмоциональные статьи, сопровождаемые не менее масштабными, яркими и ужасающими по содержанию фотографиями. Две ведущие эмоции, обычно присутствующие в статьях о терроризме – это тоска по поводу состояния заложников и своего собственного положения, которые не различаются, и эмоция радости, проявляющаяся при сообщении о том, что кто-либо из террористов был найден, а лучше – убит. Сообщения об освобождении кого-либо из заложников редко несут положительный заряд. Для них более характерно осуждение и поиск, кто же собственно виноват.

Неотъемлем от мифологемы терроризма и *чудесный характер* любого мифа [4]. Ведь большинство терактов действительно воспринимается как чудо – то, чего не могло быть. Первоочередную роль в этом играют цели, избираемые террористами. Мало кто поверил бы в возможность захвата школы в День Знаний, концертного зала в центре Москвы или разрушение небоскребов-близнецов в Нью-Йорке. Недаром, нападение 11 сентября 2001 года, по утверждению американских властей, – событие, которое в принципе не должно было случиться.

И еще одно свойство мифа присуще терроризму. Нельзя отрицать, что, несмотря на всю свою гиперболизированность и раздутость, данный феномен действительно объективно существует. Террористы совершают террористические акты, вследствие которых действительно погибают сотни невинных ни в чем людей. Статистика терактов ужасающа, только на палестино-израильской территории их совершается по нескольку в день. Вопрос в том, почему в России, США, Европе, где тема терроризма актуальна, но не настолько злободневна, поддерживается тот же уровень напряженности, что и при совершении конкретного теракта. Данный момент затрагивает такой важный аспект функционирования терроризма в качестве мифологемы как его связь с государством.

Так, с одной стороны, оно выступает как основной борец с терроризмом, но с другой, как мы уже говорили, конец XX века характеризовался снижением роли государства как института, что нашло наиболее явное свое отражение в

ослаблении государства-лидера последней эпохи – США. Данный процесс начался в 50-х гг. XX в. и продолжается до сих пор. С другой стороны, произошло крушение тоталитарной системы, возникла необходимость заново строить системы многих государств, самым обширным и соответственно проблемным из которых оказалась Российская Федерация. И то и другое обусловило необходимость для государственной власти искать новые пути укрепления своих позиций. Весьма удобным и актуальным способом для этого оказался терроризм. Функциональное удобство данного феномена заключается, помимо всего прочего, в том, что его не нужно организовывать самому (теракт 11 сентября остается, по-прежнему, под вопросом). Достаточно задействовать СМИ, создать нужную атмосферу, слухи. Наряду с мифами терроризма, демократии и прочими существует миф о «государстве-защитнике», способном всех спасти и уберечь. Терроризм выступает в роли зла, чем соответственно усиливает роль добра, света, характеризующих государственную власть. Становится очевидным, что на основе альтернативного позиционирования себя терроризму власть укрепляет свое влияние, мобилизует и объединяет население под своим началом, внушает веру в себя и свое могущество. В этом же заключается и терапевтическая функция терроризма.

Таким образом, мифология терроризма обладает различными свойствами, чертами и функциями мифов и исполняет роль, данную ему современностью.

Список литературы

1. *Ольшанский Д. В.* Психология терроризма. – СПб.: Питер, 2002. – 288 с.
2. Переосмысляя современность (Материалы международной конференции). – Полис, 2003. № 2. – С. 12–21.
3. *Щербинина И. С.* Политика и миф. – Вестник науки, 1992. № 2. – С. 43–54.
4. *Шукин В. Г.* В мире чудесных упрощений (к феноменологии мифа). Философия и культура. 1998. № 3. – С. 20–29.
5. www.terrorism.ru

УДК 321.7

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ УКРАИНЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИИ

А.Н. Михайлов
Симферополь, Украина

В современной экономике всё большую роль играет государственный бюджет. Это основной финансовый план государства, имеющий силу закона. В экономической литературе Украины проблемы государственного бюджета находятся в поле пристального внимания учёных. Анализируются вопросы состояния и совершенствования бюджетной системы, вопросы совершенствования бюджетного устройства и бюджетного процесса, разрабатываются предложения по совершенствованию механизма целевого использования бюджетных средств, вопросы, связанные с повышением эффективности наполнения бюджета и контроля за использованием бюджетных средств. В социально-политической и фи-